

пленность

Гостиная «ЛШ»

Обычный необычный год

Михаил ДЕРЖАВИН

и Александр ШИРВИНДТ:

Московскому театру сатиры — 60 лет. В канун этой знаменательной даты мы пригласили в нашу «гостиную» антеров, хорошо известных и тем из читателей, кому не доводилось бывать на спектаклях театра-юбилера. Они много гастрольюют с эстрадными программами, снимаются в фильмах, участвуют в телепередачах. А сегодня они у нас и у вас в гостях — заслуженные артисты РСФСР Михаил Державин и Александр Ширвиндт.

— Вчера театру исполнилось шестьдесят...

ДЕРЖАВИН: — Мы это совершенно не чувствуем. Просто очередная круглая дата. Вот 100 лет — это юбилей! Но праздник есть праздник, и мы встречаем его во всеоружии, в работе. Работаем не только мы, работают и руководитель театра, и все остальные актеры и режиссеры, костюмеры и гримеры. И контролеры.

Наш главный — Валентин Николаевич Плучек — ставит сейчас пьесу А. Смирнова «Родненькие мои». Андрей Миронов готовит пьесу Г. Горина «Прощай, конференсье!». Это работа об артистах, которые уходили на фронт в годы Великой Отечественной и многие из которых не возвратились. Тема очень близкая и нашему театру, нашим актерам.

— В каждом театре — свой круг актеров, своя ответственность. Как продолжают традиции Театра сатиры?

ДЕРЖАВИН: — Наш театр, как говорится, «коллекционирует» труппу. В свое время это делали Завадский и Рубен Симонов. Делает так и Олег Ефремов. У нас Валентин Николаевич каждый год «просматривает» учеников. В этом году, например, в театр принята Светлана Рябова — ученица Ширвиндта. Подготовка у нее прекрасная.

ШИРВИНДТ: — Мысль интересная!..

ДЕРЖАВИН: — Мы подбираем в театр людей музыкальных, с юмором, быстро схватывающих.

— А как подобрали вас?

ШИРВИНДТ: — Как все, что плохо лежит.

ДЕРЖАВИН: — Начинали мы в театре Ленинского комсомола. Замечательная труппа, хорошие режиссеры, веселые спектакли. Долгое время работали с режиссером Анатолием Васильевичем Эфросом. Он потом ушел в театр на Малой Бронной — и мы за ним. Потом получилось так, что он перестал

возглавлять театр, и — нас взял...

ШИРВИНДТ: — Подобрал...

ДЕРЖАВИН: — ...взял Театр сатиры. Произошло это не без помощи Андрея Миронова и Марка Захарова. И вот мы тут уже больше 15 лет...

— В другие театры вас не переманивают?

ДЕРЖАВИН: — Все время переманивают. Надеемся, что будут переманивать и впредь. Но...

ШИРВИНДТ: — Здесь мы «хорошо лежим».

— Сейчас много сплетают о том, что актеры растрчивают себя на стороне, когда слишком много выступают вне театра. Что вы об этом думаете?

ДЕРЖАВИН: — Вообще-то мы об этом не думаем. Но раз уж поставлен вопрос... Актер бывает недоволен в двух случаях: когда работы нет и когда ее слишком много. Что значит «на стороне»? У нас есть в театре артисты, которых зритель видит редко. Скажем, в труппе двадцать человек, а активно заняты десять. Другие десять, если не выступают еще где-то, теряют форму...

ШИРВИНДТ: — Был у меня разговор с одним юмористом. Он говорит: что вы с Державиным всюду лезете, как вам не стыдно? Вот я, мол, сейчас работаю «в стол», не высовываюсь, а потом «вылезу». А я ему ответил, что это мы «вылезем», потому что всегда на людях, всегда в форме. Актер «в стол» работать не может.

— А «просто» все же бывают?

ШИРВИНДТ: — Простой тоже иногда хорошо. Можно отдохнуть, поехать в лес... Мы уже несколько лет отдыхаем, когда удается, в лесах Карелии, Костромской области.

— Как вы себя чувствуете в лесу, о чем думаете?

ШИРВИНДТ: — Ни о чем. Думать приходится, когда отдыхаешь в каком-нибудь доме отдыха, где одни артисты или театралы.

А в лесу мы просто отдыхаем, рыбачим.)

— Ваше отношение к лесу?

ШИРВИНДТ: — Ощущение огромного, бескрайнего пространства и богатства... Ощущение, если можно так сказать, непобедимости природы, вечности и вечного обновления...

ДЕРЖАВИН: — Там и комаров становится меньше...

ШИРВИНДТ: — А в городе — больше. Видимо, тянется к цивилизации.

— В лесу вы только созерцатели?

ДЕРЖАВИН: — Ни в коем случае. Я за свою жизнь посадил не так уж мало деревьев. Выкалывал, привозил в свой московский дворик. Теперь лишь у нашего дома уже больше.

— Можете сорентироваться в лесу, если заблудитесь?

ШИРВИНДТ: — Чего проще! По консервным банкам и выйдешь к станции... Но в лесу заблудиться не так страшно, хуже, если заблудишься в жизни. Тогда, чтобы выбраться, надо кого-то встретить, найти...

— А вы как нашли друг друга?

ДЕРЖАВИН: — Мы знаем друг друга с детства. Родились в одном родительном доме. Правда, в разное время.

ШИРВИНДТ: — Родом стоял тогда у большого дровяного склада. Если принять за основу неоспоримый факт, что детей находят в

чувствуешь. Ведь многим тебя просто не видно. Тут нужен специальный репертуар, специальный подход...

— Ваши впечатления от московской публики и зрителей в других городах?

ШИРВИНДТ: — Нестолличная публика лучше, благодарнее. В Москве уже и забыли, что театр когда-то был чем-то таинственным, праздничным, волшебным...

ДЕРЖАВИН: — Приходится постоянно изощряться, чтобы удивить.

— Тогда и рождаются ваши диалоги-импровизации?..

ШИРВИНДТ: — Когда мы были молодыми (а мы ими были), у нас был свой круг — Жванецкий, Арканов, Иванов. Мы делали капустники. Из одного такого вышли и «Маленькие комедии большого дома». Считается, что написали их Горин и Арканов, но каждый из нас внес в пьесу что-то свое. Ведь все это была импровизация!.. Тот же монолог за роляем — он о моих ранних родительских проблемах. А сейчас мы все стали старше, занятое, не подойдешь. Поэтому пишем сами.

— Александр Анатольевич, Михаил Михайлович! Выходит, что вы всю жизнь вместе. Никогда не бывало желания «отдохнуть» друг от друга?

ШИРВИНДТ: — Судьба и так порой раскидывает. Одного — на съемки в Ленинград, другого — на Камчатку... Сейчас, например, Миша исполняет главную роль в пьесе «Прощай, конференсье!», а я не занят.

ДЕРЖАВИН: — Скучаешь, Саша?..

ШИРВИНДТ: — А если всерьез и короче — от дружбы не устают.

— Что бы вы пожелали себе на 61-м году жизни театра?

ДЕРЖАВИН: — Работы, ролей, удач.

ШИРВИНДТ: — И отдыха в прекрасном русском лесу. Скажем, у наших друзей-лесников из Вышнего Волочка.

ДЕРЖАВИН: — Надеемся, теперь нас будут знать в лицо не только там...

ШИРВИНДТ: — ...И пропускать во все заповедники!..

Беседу вела
Л. БОГДАНОВА.
Фото А. Худасова.